Виктор Романцов

MEPECENEHUЫ

Книга третья

Из истории Мазановского района и некоторых его населённых пунктов

Благовещенск 2016

начало пути

История заселения Мазановского района настолько интересна и своеобразна, что давно назрела необходимость написать об этом отдельным изданием, проследить основные этапы этого процесса.

Фундаментальное изучение истории района началось сравнительно недавно. Пионером в этом благородном деле явился научный сотрудник Амурского краеведческого музея Г.С. Новиков-Даурский. (Новиков-Даурский Григорий Степанович, 1881–1961 гг. – краевед, археолог, журналист. Многие годы занимался археологическими исследованиями на территории Амурской области, его работа в этом направлении «Историко-археологические очерки. Воспоминания», Благовещенск, 1961 год.)

Обладая богатым запасом знаний по истории и археологии родного края, Григорий Степанович охотно помогал всем, кто обращался к нему за помощью, советом, – писателям, краеведам, историкам. С 1915 года он собирал материалы по биографии, хронологии событий для составления географического словаря Амурской области. Есть в его работах описание памятных мест, связанных с расселением древних людей на территории Мазановского района.

Григорий Степанович Новиков-Даурский

Особая заслуга в изучении далекого прошлого нашей территории принадлежит известному археологу с мировым признанием – академику А.П. Окладникову и его ученикам, выпускникам историко-филологического факультета Благовещенского госпединститута – А.П. Деревянко, Б.С. Сапунову и А.И. Мазину.

Сапунов Борис Семенович (1937–2006 гг.) – амурский археолог, историк, профессор БГПИ. В 1964 году окончил БГПИ. С 1965 по 1971 годы – директор Амурского краеведческого музея.

Мазин Анатолий Иванович (1938–2008 гг.) – археолог, доктор исторических наук. В 1966 году окончил БГПИ.

«Важный этап в этом направлении открылся с началом работы Северо-Азиатской комплексной археологической

Б.С. Сапунов, А.П. Окладников, А.П. Деревянко на археологических раскопках

экспедиции под руководством А.П. Деревянко в устье Селемджи. (Деревянко Анатолий Пантелеевич, родился 9 января 1943 года. В 1963 году окончил Благовещенский госпединститут (БГПИ). Российский историк и археолог, действительный член Российской академии наук, доктор исторических наук, академик).

В полевом сезоне 1982 года отрядом зафиксирован в документах значительный по масштабам комплекс позднепалеолитических памятников. В течение 7 лет проводились раскопки 14 местонахождений этого периода – Змеиная Сопка, Пологая Сопка – Абайкан, а позже – памятника Усть-Ульма.

Процесс исследования материалов селемджинских стоянок дал учёным основание выделить этот период

в самостоятельную «селемджинскую культуру». («История Амурской области с древнейших времен до начала XX века». Благовещенск, 1908 г.)

Вот как описывает эти события в своей работе «Первопроходцы «дальневосточной Амазонки» П.В. Волков: «Мы привыкли к тому, что всё необычное, чудесное, вызывающее интерес людей всего мира, должно находиться где-то далеко, за тридевять земель от нашего дома... Удивительный мир может быть рядом. Его только надо увидеть... Селемджа. Река большая. Временами грозная, временами приветливая. Как старый друг. Иностранцы, оказавшись в этих местах, сравнивают её с Амазонкой. Те же лабиринты проток и острова дельты. Та же летняя, почти тропическая духота и влажность реликтовых лесов. По пустынным островам ходят непуганые цапли, в тайге хрустят валежником кабаны. А на перекате можно увидеть плывущих на другой берег косуль.

В 1982 году археологи нашли на берегах Селемджи следы древних людей. И ни много, ни мало – целый «комплекс», как говорят археологи, археологических памятников. Это значит, что на побережье Селемджи, недалеко от её устья, на склонах сопок, в древнем каменном веке – в позднем палеолите, 25 тысяч лет назад, селились люди. Здесь они обустроили свои «мастерские», то есть особые рабочие площадки, где в массовом количестве изготавливались самые разнообразные орудия из камня: скребки, резцы для работы с костью или рогом, проколки, которые использовали как шилья, ножи и многое другое.

Изучили археологи древние каменные ножи под микроскопом и установили: не только мясо им резали. Часть ножей особой формы предназначалась для разделки рыбы. Значит, ещё и рыбачили наши предки на Селемдже. Причём не просто рыбачили – нашли археологи каменную пешню. Этим орудием делались проруби в толстом льду. А через

проруби заводили под лёд сети (археологи нашли и грузила). Значит, рыбалка была у древних селемджинцев не просто летней забавой, но и серьёзным источником зимнего пропитания.

Археологи, благодаря многочисленным находкам, установили, что селемджинцы были, в первую очередь, охотниками. Добывали они крупного зверя. Лук и стрелы тогда еще не изобрели, так что охотились, вероятно, с помощью ловушек. Сделать их не сложно – важно знать, где их расставлять. В этом отношении устье Селемджи просто уникально. С глубокой древности, еще в те самые времена, когда здесь впервые появились люди, через протоки Селемджи пролегал привычный для косуль путь миграции. До сих пор они переправляются через речные протоки в строго определенных местах. Не случайно все места расселения наших палеолитических предков были невдалеке от мест добычливой охоты».

ОТКРЫТИЕ ДРЕВНЕЙ СЕЛЕМДЖИ

«В 1982 году было решено вновь, тщательно, обследовать бассейн Зеи, обратив особое внимание на изучение высоких террас, на которых и должны располагаться наиболее древние памятники. В отряде подобрались люди опытные, старые экспедиционники. Директор Амурского комплексного научно-исследовательского института профессор В. Моисеенко направил с нами своего заместителя по институту геолога и геоморфолога – Анатолия Петровича Сорокина.

5 июня остановились на ночевку в дельте Селемджи. Посоветовавшись, решили на следующий день начать работу. Вверх по реке отправились вдвоём с А.И. Мазиным. С Анатолием Ивановичем мы знакомы больше двадцати лет. За эти годы прошли с ним тысячи километров на моторных и резиновых лодках по многим рекам Сибири и Дальнего Востока. Прекрасный исследователь и опытный таежник, он очень надежный спутник, хорошо знающий нрав сибирских и дальневосточных рек.

Начало нашего путешествия оказалось неудачным. Сразу же при входе в устье у винта отлетела лопатка. Пока Анатолий Иванович менял винт, я обошёл террасу, к которой мы пристали. Перед глазами открывалась широкая, в несколько километров, долина Селемджи. Она образовалась во время последнего таяния ледников.

ГРАМАТУХИНСКОЕ ПОСЕЛЕНИЕ

«Немного выше устья Селемджи, на левом берегу Зеи, есть очень привлекательное место. До сих пор местные рыбаки и охотники едут сюда с большой надеждой на добычу. Сюда, в долину небольшой речки Граматухи, и кабаны приходят, и изюбры забегают. Регулярно навещает урочище и охотинспектор. Ему ли не знать, что это место – издавна удобнейшее для охотников угодье.

А вообще, людям об этом известно уже более 15 тысяч лет. Первыми здесь обосновались охотники эпохи неолита. Речная терраса в устье Граматухи, где археологи обнаружили остатки древнего поселения, очень удобна. Место и солнечное, и от комаров свободное, и паводками не топит. Достоинств много, но главное из них это то, что здесь находится своеобразный перекресток на путях человека по здешним рекам и долинам.

На протяжении сотен тысяч лет предыдущей эпохи, палеолита, жизнь текла равномерно. Понемногу люди «плодились и размножались», улучшали свой быт, заселяли новые земли. Переходя на новые места обитания, обнаруживая там иные источники сырья для изготовления орудий, наши предки, приспосабливали свою технологию работы к новым камням.

Люди постепенно приобретали опыт. Всё это происходило довольно медленно, но только до неолита.

НАЧАЛО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ РУССКИМИ

Первые сведения о Забайкалье и Приамурье и их населении были получены русскими промышленниками и служивыми людьми, которые находились в восточных районах Якутии и в Прибайкалье в конце 30-х годов XVII века.

В начале 40-х годов эти сведения поступили от отряда **И.Ю. Москвитина**, а также **М. Перфильева**. Москвитин Иван Юрьевич – русский землепроходец XVII века. С его именем связано открытие острова Сахалин. В 1639 году во главе отряда казаков первым из русских людей вышел на побережье Охотского моря, прошёл по нему до Амура, первым из русских увидел его устье.

Перфильев Максим – русский землепроходец XVII века. В 1626–1631 годах обследовал верхнее течение реки Ангары и основал Братский острог. В 1633–1638 годах обследовал течение реки Яна и основал Верхнеянский острог. В 1638–1640 годах исследовал Витимское плоскогорье, собрал первые сведения о реке Шилке и Амур.

В 1640–1641 годах на основании этих сведений была составлена «Роспись рек», впадающих в Лену, в которой говорилось о «мунгальском» населении по Селенге и упоминалась даже река Шилка.

Присоединение Забайкалья и Приамурья началось почти одновременно во второй половине 40-х годов XVII века, причем русские вышли в Забайкалье с запада через Байкал, а в Приамурье – первоначально с севера, из Якутии. (Якутск – Якутский острог – поставлен енисейским казачьим сотником Петром Бекетовым в 1632 году).

Инициатива в исследовании путей на Амур принадлежала властям Якутии. Уже первый якутский воевода П.П. Головин в мае 1641 года в «наказной памяти» служилым людям М. Васильеву и А. Аникееву наставлял их проведывать о путях от Байкала на Шилку и в «Китайское государство». Северный путь – с Олёкмы на Шилку и Амур, освоенный русскими промышленниками, стал решающим на первом этапе продвижения России в Приамурье.

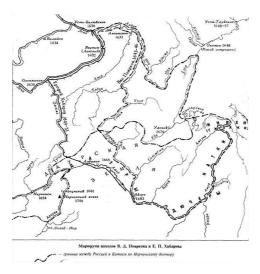
Основываясь на донесении М. Перфильева о «многих сидячих пахотных хлебных людях» «князца» Лавкая на Шилке, летом 1643 года П.П. Головин снарядил целую экспедицию из служилых и промышленных людей (всего 133 человека) во главе с письменным головой В.Д. Поярковым. Первую часть своей задачи – найти удобный путь с Лены в Приамурье – Поярков решил, следуя вверх по притоку Лены Алдану. С Алдана Поярков двигался по его притоку Учуру, далее по рекам Гонам и Нюемке, от которой начинался волок через Становой хребет к притоку Зеи Брянте.

Экспедиция В.Д. Пояркова прошла Амур до устья реки Ульи, откуда, завершая трёхлетнее путешествие, в 1646 году вернулась в Якутск. Из 133 человек возвратились в Якутск только 33. Остальные, кроме 20 казаков, оставленных Поярковым в устье Ульи, погибли в пути.

На экспедицию Пояркова была возложена задача «проведать Даурскую землю», о богатствах которой разносилось много слухов. По возвращении из похода он представил воеводам кроме ясака и трёх гиляков, привезённых

^{*} Ясак – натуральная подать, налог.

им из устья Амура, описание и чертёж пройденного пути. Это было первое, краткое, но обстоятельное описание рек **Селемджи, Зеи и Амура.**

Поярков был первым европейцем, первым образованным русским человеком, посетившим и описавшим этот далёкий край. В своих «отписках» он сообщил, какие народы обитают по берегам рек, чем они занимаются, какие полевые, огородные и плодовые растения выращивают, каких домашних животных разводят.

Поярков писал, что по берегам Шунгала (Амура) до устья Уссури и ниже на 4 дня плавания жили дючеры, далее натки, а еще далее, до моря – гиляки. Он сообщал, что в реках много рыбы, а в лесах – разного зверя, что «если на Шилькар и Зею послать 300 человек и поставить 3 острожка, то легко покорить и содержать в покорности всех таможенных жителей». В то же время он давал совет: «С местными жителями отношения иметь дружеские, не притесняя их и не увлекаясь легкостью присоединения страны. И в том де государство будет многая прибыль, потому что те землицы

государственными деятелями, так и широкой общественностью России. Особенно это стало ощущаться после того, как в начале 18 века русские исследовали и закрепились на побережьях Охотского моря, на Камчатке, а затем и в Северной Америке.

Граф Николай Николаевич Муравьёв-Амурский (1809–1810) – генерал-губернатор Восточной России с 1847 по 1861 годы

Хроника событий того времени по решению этого особо важного для России вопроса хорошо отражена в работе Г.С. Новикова-Даурского: «Из Амурской летописи (1689–1858 гг.)»: «...13 августа 1850 года Невельской достиг мыса Куегда и здесь, в присутствии собравшихся гиляков, поднял русский флаг и поставил военный пост, назвав его Николаевском. Затем он объявил гилякам и маньчжурам, а также стоявшим на рейде Петровского зимовья гамбургскому и американскому китобойным судам, что «прибрежье этого (Татарского) залива и весь Приамурский край, до корейской